

ИСТОРИЯ РОССИИ

DOI 10.35775/PSI.2025.122.10.002

УДК 32

Н.П. МЕДВЕДЕВ

доктор политических наук, профессор,
Председатель Комиссии Совета Национальностей Верховного Совета РФ
по национально-государственному устройству и межнациональным
отношениям, Народный депутат России (1990-1993 гг.),
Член Совета Республик Верховного Совета
СССР (1991 г.), Россия, г. Москва
E-mail: medvedev_rudn@mail.ru

МОИ РАБОЧИЕ ВСТРЕЧИ С Б.Н. ЕЛЬЦИНЫМ. ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ. СССР И ПРОЕКТ НОВОГО СОЮЗНОГО ДОГОВОРА. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Совсем недавно по историческим меркам, всего лишь 35 лет назад, скоротечное и бурное, революционное изменение выбросило «новых» лидеров и просто политиков, представителей различных политических, этнических и религиозных движений не только на «Старую площадь», но и на поверхность политической и социальной жизни огромной во всех смыслах страны. Понять ценность той революционной (другие считают – контрреволюционной!?) эпохи, подчеркнем, возможно, на наш взгляд, не только через анализ, но и через его объяснение и понимание с позиций не абстрагирования, а учета и сопоставления прошлого с настоящим. На фоне и в обстоятельствах текущего политического момента, где есть место и для оптимизма, и для серьезных опасностей за безопасность страны от угроз сепаратизма и терроризма; особенно за безопасность при потере единства и консолидации внутри общества и в составе правящего класса есть потребность подвергнуть более глубокому анализу и пониманию политическую историю рубежа 80-90-х гг. XX века. В статье делается попытка дать оценку важному историческому событию по подготовке проекта нового Союзного договора в начале 1991 года. В период подготовки договора интересы лидеров СССР и руководства РСФСР по вопросу конституционности этого документа резко разошлись. Основным источником этого политического кризиса стал принятый Верховным Советом СССР в апреле 1990 года закон об изменении субъектности Союза Советских Социалистических Республик. Этот закон уравнивал статус 20 Автономных республик и 15 Союзных республик. Проблема заключалась в том, что из 20 автономных республик СССР 16 автономий находились в составе РСФСР. Дальнейшее развитие этого политического кризиса коснулось и личных отношений Президента СССР М.С. Горбачева и Президента Российской

Федерации Б.Н. Ельцина. По истечении времени многие эксперты задаются вопросом о неконституционности распада Союза ССР.

Воспоминания Народного депутата России, Председателя Комиссии Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР по национально-государственному устройству и межнациональным отношениям (1990-1993 гг.), члена Совета Республик Верховного Совета СССР от Российской Федерации (1991 г.) **Н.П. Медведева.**

Ключевые слова: М.С. Горбачев, Б.Н. Ельцин, проект нового Союзного договора, парламентская Комиссия по национально-государственному устройству и межнациональным отношениям, политический конфликт, статус автономных республик, мои рабочие встречи с первым Президентом России, воспоминания.

Введение. Политическая история России за последние треть века наполнена яркими и драматичными, перерастающими нередко в трагические, событиями и процессами, предопределившими судьбу народа и государства, даже каждого гражданина страны. Многое о тех событиях и характере участия в них главных действующих лиц распадавшегося Советского Союза и новообразующихся на его руинах государств и государственных образований уже известно, но не все еще понято и объяснено, и требует объяснения и понимания. Решение задач в рамках этого самого требуемого, на наш взгляд, возможно.

Из своего опыта непосредственного участника тех событий и процессов в статусе государственного фигуранта высокого ранга (Председатель Комиссии Совета Национальностей Верховного Совета РФ по национально-государственному устройству и межнациональным отношениям, Члена Президиума Верховного Совета России, Народного депутата России, члена Совета Республик Верховного Совета СССР от Российской Федерации), на основе переосмысления, что, как было сделано и почему так, а не иначе, и возможно ли было по-другому, по истечению 35 лет попытаюсь объяснить не только логику нарушенного размеренного движения событий и процессов. Шел процесс поиска способов решения вопросов обеспечения национального равноправия интересов наций, народностей и национальных групп в сочетании с общими интересами и потребностями советского многонационального государства, государственного строительства и социально-экономического развития. Буквально все аспекты в этой связи государственного строительства и социально-экономического развития не только стали предметом споров. Поиск истины в спорах даже к лучшему. Но все споры вели к конфликтам с непредсказуемым исходом, касалась ли это вопросов существования самой Российской Федерации или республик, автономных областей, автономных округов в составе РФ. Или каждая из национально-государственных образований возжелала быть суверенной и независимой. Никто тогда не знал и не мог знать, какие изменения произойдут в стране в течение следующих месяцев и лет. При этом много оказалось тех, кто в РФ и в ее национально-государственных образованиях активно и даже грубо вмешивались в ход событий. Это само собой разумеется, когда по сложившейся в политической науке традиции исходим из приоритета больших данных над малым их числом, материальных

оснований и интересов над идеальными и духовными, уступок сложившихся традиций и консервативных ценностей ожиданиям стать другими, не похожими на себя, но похожими на других. Расскажу и объясню на конкретных примерах моих встреч с Лидером России тех лет, первым президентом России Б.Н. Ельциным по конкретным поводам и в обстановке необходимости принятия персональных ответственных решений и в связи с введением в действие основных и основополагающих документов, заложивших юридические основания современной России, не только драматургию процесса, но и почему драматизм ситуации усиливался.

Читатель узнает, что мог и может быть и иной ход развития истории, за гранью которого есть место психологическим особенностям поведения его участников. Они-то и поменяли вектор развития страны, придав ему, казалось, ощущение ожидаемого целыми поколениями граждан обновления, свободы, лучшей жизни. Теперь-то, опять же, казалось, страна обрела институциональные формы признания и прочного утверждения быть на правильной стороне истории, и избежать повторения ошибок и даже преступных деяний в отношениях власти и рядового гражданина, одного этноса к другому в представлениях и взглядах даже на самые житейские обычаи и традиции. Однако, все оказывается и сложнее, с другой стороны, на удивление, – и проще. История и политика в России имеет свойство не только повторяться, но даже в состоянии яркого, пламенного горения оставаться застывшей как лед. Форма русской политической истории – пылающий факел страстей, растапливающих кристаллы айсберга. Наша аллегория политической истории России для нас самих кажется выдумкой или фантазией ума, но верность наших сравнений и нашему образу мы находим во многих примерах, чему были, повторимся, свидетели и прямые соучастники.

Будет интересным обнаружить теперь не только мне, но и читателям, что схватка за власть – привычный алгоритм удовлетворения интересов и поведения среди политиков, чем оперируют все политологи, в российской действительности наполнена невероятным богатством оттенков и красок особенностей поведения и мышления. Этот посыл часто используется в научных публикациях. Но мало или почти не уделяется внимания деталям и нюансам этих особенностей. Попробуем приоткрыть занавес некоторых тайн новейшей российской политической и ментальной истории. Это попытка заглянуть вновь в политическую историю рождения и формирования современного Российского государства, наследника и продолжателя тысячелетней истории России и семидесятилетнего Советского Союза, невиданного в мировой истории государства. Это готовность объяснить и объясниться с другими, как преодолевалось естественное стремление 35 территориально-государственных образований (20 Автономных республик и 15 Союзных республик) быть суверенными и самостоятельными не только в пределах границ СССР, но и на пространстве РСФСР. И еще, мы находим нужным показать и объяснить, как к драматизму государственного строительства добавлялся драматизм отношений двух типов одной и той же

русской ментальности и поведения – южнорусский генотип М.С. Горбачева и уральский или среднерусский политический генотип Б.Н. Ельцина.

Читатель узнает в мелких, но важных деталях, как выглядела политическая схватка этих двух типов политического поведения и менталитета, двух главных фигурантов той политической истории, и чем эта схватка обернулась для страны, государства, народа, народов и этносов, для каждого из нас.

Форма нашего повествования – критические размышления, полемика и диалог с самим собой и моими коллегами по политическому и политологическому цеху, *мои ответы на вопросы известного в России историка и политолога доктора исторических наук, профессора РУДН Слизовского Дмитрия Егоровича*. Вопросы, поле и пространство анализа и размышлений – политические события начала 90-х годов XX века, которые стали прямым следствием, отражением и выражением моих деловых встреч с Б.Н. Ельциным. Рискну сказать, что я был свидетелем того, как человеческий фактор даже узкого числа политиков меняли или предопределяли судьбы страны, ее народов, этносов и отдельных людей. Есть теории и их представители, которые придерживаются другого мнения, но это уже предмет вечного философского пасьянса. Вместе с тем, не могу задать себе и читателем вопрос о конституционности (правомерности) оформления распада Союза СССР.

Б. Ельцин – М. Горбачев: кому был нужен новый Союзный договор? Политическая и гражданская история новейшей России полна сюрпризов, близких к реальности и одновременно приправленной мифами и обывательскими представлениями. Чаще всего период 80-90 гг. XX века называют переломным периодом [См.: 5. С. 73-75]. Суть его кратко в контексте нашей тем можно описать в следующих терминах. В середине 80-х годов партийно-государственное руководство выступило инициатором обновления экономических основ политического устройства и духовной жизни общества. М.С. Горбачев, члены Политбюро ЦК КПСС (Е.К. Лигачев, В.М. Чебриков, Э.А. Шеварнадзе) секретари ЦК (Б.Н. Ельцин, А.Н. Яковлев) видели в соединении социализма и демократии, в установлении «лучшего социализма». Обновление и перестройка, этими словами определялась суть времени, шли трудно. В октябре 1987 г. с критикой перестройки выступил Б.Н. Ельцин. Им критиковались не только консерватизм Лигачева, но и политика нерешительности и полумер Горбачева. На XIX Всесоюзной конференции КПСС (лето 1988 г.) был взят курс на радикальную демократизацию партии и общества. Смена политического курса в стране одобрительно была встречена и поддержана либерально-демократическими силами, да, и большей частью общества. В стране и обществе «неформальные» объединения обретают статус политических групп и организаций, в национальных республиках и городах формируются «Народные фронты». Смещением власти от Союзного центра и партии к республиканским структурам и местным Советам воспользовались в том числе национальные сепаратисты, выступившие с националистическими лозунгами и призывам. Ключевым моментом рассматриваемой эпохи, как нам представляется, было непримиримое соперничество институтов власти СССР

и РСФСР (РФ), в личностно групповом плане их персонифицированных представителей Горбачева и Ельцина по такому важному историческому событию как подготовка проекта нового Союзного договора в начале 1991 года. В период подготовки договора интересы лидеров СССР и руководства РСФСР по вопросу конституционности этого документа резко разошлись.

Вы, Николай Павлович, были прямым свидетелем и активным участником тех событий, исполнителем воли народа, как народный депутат, и решений, принимаемых по ходу процесса подготовки этого самого нового Союзного договора. Ваш статус – Председатель Комиссии Совета Национальностей Верховного Совета РФ по национально-государственному устройству и межнациональным отношениям.

Справедливо для начала спросить, что собой представляла парламентская Комиссия Верховного Совета России, председателем которой вы были?

Комиссия, о которой мы ведем речь, одна из Комиссий Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР. Верховный Совет состоял из двух палат. Совета Национальностей и Совета Республики. В каждой палате избирались из состава депутатов парламентские комиссии, как основные рабочие депутатские группы по разработке и обсуждению законов России. В доступе есть краткие сведения об этих комиссиях. На одном из интернет-ресурсов (См.: 1) можно прочитывать, что количество комиссий, которые входили в состав Совета Национальностей, было такое же, как и в Совете Республики. Все они были равноправны, имели свою область деятельности. Комиссия по национально-государственному устройству и межнациональным отношениям решала определенный перечень задач: а) сохранение целостности Российской Федерации и одновременному обновлению форм и содержания правовых отношений; б) преодоление межэтнического противостояния; в) создание правовой основы для разрешения межнациональных конфликтов. Характер этих задач было основанием и условием, чтобы Председатель и члены комиссии обязаны были активно участвовать в разработке Федеративного договора – третьей главы новой редакции Конституции России. Значительная и самая сложная деятельность комиссии посвящалась разрешению межэтнических конфликтов. Столь же ответственной была системная работа по подготовке (совместно с экспертами) законодательных актов, представляемых другими комитетами и комиссиями. К работе Комиссии привлекались ведущие ученые: правоведы, психологи, социологи, историки, которые состояли в Экспертно-координационном совете при комиссии. Особое внимание нами уделялось экспертизе законотворческой деятельности Верховных Советов республик в составе России. Роль председателя – это четкая координация действий членов Комиссии и четырех подкомиссий. Так можно было добиться своевременной реакции на факты этнополитического противостояния в стране. Председатель и члены комиссии многократно выезжали в зоны боевых действий Приднестровья, Южной Осетии, Абхазии, Чечни. По результатам поездок принимались соответствующие заявления, обращения в адрес конфликтующих сторон. А я, как председатель этих посреднических парламентских комиссий,

представляющих интересы России, по итогам каждой поездки в «горячую точку» делал устный или письменный доклад Борису Николаевичу Ельцину.

Действительно, комиссия была рабочим органом и инструментом решения наиболее кровотокающих вопросов и проблем. Что бы немножко снизить градус напряжения политических пертурбаций и процессов, к ним еще вернемся. Скажите, какова бы рабочая обстановка и атмосфера? Хотя бы пару слов о своем рабочем месте, его оформлении, возможностях и доступности к первому лицу государства.

Все Председатели парламентских комиссий и комитетов первого демократического парламента России [1] являлись по статусу членами Президиума Верховного Совета Российской Федерации. В кабинетах Председателей Комиссий была специальная правительственная связь (АТС-1, АТС-2 и ПМ). Но и, конечно, был телефон прямой связи с Председателем Верховного Совета России – Б.Н. Ельциным. Мой рабочий кабинет, как Председателя Комиссии Верховного Совета России по национально-государственному устройству и межнациональным отношениям, был на втором этаже Белого Дома.

Можете ли Вы вспомнить, как состоялась та Ваша рабочая встреча с Б.Н. Ельциным, которая напрямую была связана с одним из этапов подготовки этого самого нового «злополучного» проекта Союзного договора?

Сразу скажу о моей личной позиции по отношению к проекту нового Союзного договора. Я считал, что подготовка такого договора между Союзом ССР и Союзными республиками не имела никакого смысла и могла стать юридически небесспорным документом. Ведь был Основной закон СССР-Конституция, и она была работающей и никем неоспариваемой. Что же касается проблемы более четкого разграничения предметов ведения и полномочий между СССР и Союзными республиками, то эти вопросы можно было решить через принятие соответствующего Закона СССР. И все. Все проблемы легко решались. Поэтому считал, что если будет заключен новый, так называемый «Союзный договор», то этот документ станет главным источником всех будущих этнополитических конфликтов в постсоветском пространстве.

Теперь о позиции России к этому планируемому документу. Скажу прямо, что эта позиция отличалась от позиции Кремля, но она была тоже не окончательно сформулированной. Поэтому в поведении Президента России Б.Н. Ельцина было много эмоций и проскальзывали нотки неуверенности. К тому же, в подготовке этого проекта Союзного договора наша парламентская комиссия практически не участвовала, так как эти вопросы решал Комитет Верховного Совета РСФСР по законодательству (Шахрай С.М.) и, возможно, подключался парламентский Комитет по международным делам (Лукин В.П.). А я был включен в Комиссию более широкого круга в личном качестве для доработки российской версии проекта Союзного договора, так как наша парламентская Комиссия по национально-государственному устройству и межнациональным отношениям занималась подготовкой проекта для заключения Федеративного договора

России. Поэтому резкое подключение меня к разговору с Президентом СССР был неожиданным.

Зазвонел прямой телефон. Борис Николаевич Ельцин просит срочно зайти к нему в кабинет. Через несколько минут у Бориса Николаевича состоится разговор по телефону с Президентом СССР Михаилом Сергеевичем Горбачевым по согласованию некоторых спорных позиций текста проекта нового Союзного договора и могут возникнуть вопросы, по которым я, возможно, смогу дать уточняющие ответы, как заместитель руководителя рабочей группы парламента по этому вопросу, так как Р.И. Хасбулатова, как руководителя рабочей группы Верховного Совета по подготовке российской версии нового Союзного договора, в здании Белого Дома в это время не оказалось. Я прервал совещание и поспешил в кабинет Председателя Верховного Совета России. Месяц назад Б.Н. Ельцин был избран Президентом России, но одновременно он пока оставался и в должности Председателя Верховного Совета Российской Федерации, так как выборы нового лидера Парламента еще не состоялись, и поэтому Б.Н. Ельцин оставался в своем старом рабочем кабинете.

Как только я зашел в кабинет Бориса Николаевича Ельцина, поздоровавшись, он мне сказал, что сейчас будем разговаривать с М.С. Горбачевым по российскому проекту Союзного договора и по нашим разногласиям с Кремлевским проектом. И сразу же Борис Николаевич попросил соединить его с Михаилом Сергеевичем Горбачевым. Мне показалось, что он сильно нервничал. Видимо, такое поведение Бориса Николаевича было связано с недавно состоявшимся и прерванным разговором с Президентом СССР. Вся долгая «перепалка» по телефону между лидерами СССР и России свелась к тому, что Б.Н. Ельцин неоднократно повторял одну и ту же фразу: «у России есть свой вариант Союзного договора и мы от своей позиции не уступим, так как это решение Съезда Народных депутатов Российской Федерации. У меня тогда сложилось мнение, что Борис Николаевич был в разговоре с М.С. Горбачевым несколько грубоват и выражал неуважение к Президенту СССР.

Но, чтобы понять почему был такой принципиальный в моменте и по психологической тональности «раздражительный» разговор между Президентом СССР М.С. Горбачевым и Б.Н. Ельциным следует раскрыть и разъяснить источники конфликта при разработке этого нового Союзного договора.

Мы приближаемся к основной интриге, так как Вы ее видите и как бы ее интерпретировали?

В связи с тем, что мы ограничены рамками научной статьи, следует подчеркнуть, что в моих и совместных с моими коллегами прежних и новейших исследованиях [8; 9. С. 31-41; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16. С. 2001-2011; 17] и работах ряда российских авторов, опубликованных в последние годы [2; 3; 4; 6; 7; 18. С. 74-86; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26], освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области.

Однако проблему конфликтных отношений между Б. Ельциным и М. Горбачевым в период подготовки нового Союзного договора нельзя назвать

однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Как тогда Вы видели и оценивали данную ситуацию?

Если же оценивать в целом проект опубликованного Союзного договора, то получалось, что концепция проекта договора исходил из новой трактовки субъектов Союза СССР. Юридической основой уравнивания политико-правового статуса союзных и автономных республик стал принятый в апреле 1990 г., Закон Союза ССР «О разграничении полномочий Союза ССР и субъектов Федерации». Этот Закон вошел в противоречие со статьей 71 Конституции СССР, где говорилось о том, что в Союзе ССР объединяются только 15 союзных республик, а автономные республики входили в союзные республики. Положения этого закона СССР вошли в противоречие и со статьей 71 Конституции РСФСР, где говорилось о том, что в Российской Федерации состоят 16 автономных республик. То есть нынешние Конституции СССР и РСФСР не допускали вариантов вхождения автономных республик непосредственно в Союз ССР. В связи с этим, не случайны были беспокойства российских парламентариев о сохранении РСФСР как единого государства. И стержневым в споре между М.С. Горбачевым и Б.Н. Ельциным было то, что если не подойти к серьезной проработке этих проблемных положений опубликованного проекта Союзного договора, то может произойти непоправимое – расчленение Российского государства на множество этнонациональных государств.

Хотелось напомнить тем, кто и сегодня считает, что «война законов» того времени между СССР и Россией началось с принятием 12 июня 1990 года Декларации о государственном суверенитете РСФСР. Нет. Это не совсем так. Начало этому процессу положил Закон Союза ССР «О разграничении полномочий Союза ССР и субъектов Федерации», принятый 26 апреля 1990 года. Именно этот закон, практически, дал старт параду суверенитетов бывших автономных республик России. К примеру, бывшая Татарская АССР тогда срочно приняла решение о проведении республиканского референдума, что Татарстан – субъект международного права. К тому же, руководители бывшей Татарской АССР тогда объявили, что они будут подписывать новый Союзный договор отдельно, самостоятельно, а не в составе общей делегации национальных республик РСФСР. В Башкортостане решили назначить своего Генерального прокурора республики. В Чеченской республике появились национальные лидеры, которые при встречах с руководителями России выдвинули лозунг «Мы в Россию не входили» и что Чеченская республика – суверенное государство. Seriously тогда усложнились отношения российской федеральной власти с властями Якутии и т.д.

В современных условиях события тех лет зачастую трактуются политиками и экспертами в контексте идеологических предпочтений и позиций действующих политиков. Но, на мой взгляд, именно, позиция политиков тех лет, и того времени, может наиболее объективно донести до сегодняшнего времени информацию о различных аспектах общественно-политического процесса того времени и, о принимаемых тогда государственных решениях. Именно поэтому

я, как бывший Председатель парламентской Комиссии по национально-государственному устройству и межнациональным отношениям (1991-1993 гг.), решил в следующем номере журнала без изменений процитировать свои парламентские высказывания тех лет. Конечно, эмоциональный настрой общества на смену политического режима того времени, ускорение политических и социально-экономических реформ в России сильно влияли на поведение и решения высших органов государственной власти.

Вместо заключения. После моих разъяснений всех спорных моментов, связанных с проектом нового Союзного договора давайте вернемся к телефонному разговору Президента России и Президента СССР. После этого серьезного разговора Б.Н. Ельцина и М.С. Горбачева и некоторых моих обсуждений с Борисом Николаевичем, я пришел к выводу, что с подписанием этого Союзного Договора могут быть серьезные проблемы прежде всего у Российской Федерации. Если даже предположить, что Президент России подписал бы этот Договор, то можно однозначно предположить, могли бы возникнуть непреодолимые вопросы при ратификации этого документа и на уровне Верховного Совета России и, тем более, на съезде Народных депутатов России, так как Россия могла стать (в случае подписания именно этого варианта нового Союзного договора) этнической конфедерацией, со сложно предсказуемым будущим. Российский федеральный центр едва ли тогда смог бы удержать в едином этнополитическом и экономическом пространстве Чечено-Ингушскую республику, Республику Татарстан или Республику Башкортостан.

Важно отметить то, что на всех совещаниях в высших органах государственной власти России говорилось о недопустимости на территории России вооруженных конфликтов по «югославскому варианту». И в моих рабочих беседах с Борисом Николаевичем Ельциным, после регулярных поездок с парламентской дипломатической миссией в Абхазию, Южную Осетию, Чечню, Грузию, Молдову и Приднестровье, всегда Президентом России подчеркивалась одно, что «самая важная задача в посреднической деятельности России – это недопустимость человеческих жертв и решение всех спорных вопросов дипломатическим путем».

В заключении следует подчеркнуть и то, что часто историки и современные политологи субъективный фактор при принятии государственных решений выносят на первый план и считают, что личные отношения политических лидеров определяют содержание этих решений. Отношения М. Горбачева и Б. Ельцина имели свои своеобразные исторические и идеологические основания, но какую роль личные отношения двух политических лидеров сыграли в децентрализации государственно-политической системы и, в итоге, в распаде Союза ССР мне оценить сложно. О некоторых особенностях политического портрета Бориса Николаевича Ельцина я еще попробую поразмышлять в последующих публикациях в журнале. А сейчас скажу так, что, как мне представляется, главные источники конфликтогенности общественно-политической жизни в СССР в конце 80-х и начала 90-х годов прошлого столетия, все же, были связаны, со сложившейся

за долгие советские годы в стране социально-экономической ситуацией. Хотя, еще раз подчеркну, что совсем исключать влияние личных отношений тех лет между двумя политическими лидерами Союза ССР и РСФСР на государственные решения, было бы опрометчиво.

Продолжение воспоминаний Н.П. Медведева в следующих номерах журнала «Вопросы политологии».

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Комиссии Совета Национальностей // <https://www.rusempire.ru/rossiya/sezd-narodnykh-deputatov-vs-rf/1070-komissii-soveta-natsionalnostej.html?ysclid=m88wb6l4co26993908>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Бурыка И.** Первый демократический парламент России // <https://dzen.ru/a/YZwBHvFpRXwOEWhI?ysclid=m88pwyp1qo569172799>.
2. **Демидов А.В.** Некоторые аспекты внешней политики России в период царствований первых русских царей династии Романовых // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 8.
3. **Дмитриев И.В.** Реализация национальной политики России в первые годы советской власти: научная литература начала XXI столетия // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 12.
4. **Каргин Е.А.** Государство-цивилизация как проявление множественных модерностей // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 9.
5. **Короткова К.А.** Переломный период в истории России (80-90 гг. XX в.) / К.А. Короткова, В.С. Кравец // Исторические исследования: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). Казань: Бук, 2015 // <https://moluch.ru/conf/hist/archive/129/7665/>.
6. **Летяев В.А., Карпович О.Г., Игнатова К.Э.** Суверенизация государственной национальной политики в контексте российского участия в Совете Европы // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 10.
7. **Малиш М.А.** Исторические аспекты формирования Российской государственности // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 1.
8. **Медведев Н.П.** Национальное самоопределение или «этнические чистки»? М., 1994.
9. **Медведев Н.П.** Национальная политика России. От унитаризма к федерализму. М., 1993.
10. **Медведев Н.П.** «Новые» на Старой площади: Кремлевско-провинциальные истории. М., 1977.
11. **Медведев Н.П., Слизовский Д.Е.** Политическая история 90-х. Штрихи к политическому портрету Б.Н. Ельцина // Вопросы политологии. 2025. № 4.

12. **Медведев Н.П.** Мои рабочие встречи с первым Президентом России Б.Н. Ельциным. Первый съезд народных депутатов РСФСР // Вопросы политологии. 2025. № 5.
13. **Медведев Н.П.** Основы российской государственности: к вопросу об использовании некоторых актуальных научных публикаций при формировании учебного курса // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 4.
14. **Медведев Н.П.** К 100-летию образования Союза ССР. Постсоветское националистическое и региональные этноконфликты // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2022. Т. 9. № 2 (28).
15. **Медведев Н.П., Слизовский Д.Е., Глебов В.А.** Горбачев – Ельцин – Путин: дискуссия вокруг моделей политического режима. Что дальше? // Вопросы политологии. 2019. Т. 9. № 5 (45).
16. **Медведев Н.П.** Из истории СССР. Несостоявшиеся государственно-правовые реформы (1989-1991 гг.) // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. Том 13. № 11 (64).
17. **Медведев Н.П.** Этнополитическая регионалистика России: политико-правовой статус национальных республик // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2016. № 1-2 (3).
18. **Миллер А.И.** Проблемы российского федерализма и «реабилитация» империи // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22. № 6.
19. **Мурадян Л.О.** Итоги «парада суверенитетов» и ратификация Верховным Советом России Беловежских соглашений // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 4.
20. **Притула М.С.** Государственный суверенитет как теоретическая и практико-политическая проблема // Вопросы политологии. 2024. № 1.
21. **Скребец Е.В., Матвеева Я.В.** Понятие «империя» в отечественной политической философии (Часть 1) // Вопросы политологии. 2024. № 12.
22. **Скребец Е.В., Матвеева Я.В.** Понятие «империя» в отечественной политической философии (Часть 2) // Вопросы политологии. 2025. № 1.
23. **Слизовский Д.Е.** Можно ли было избежать распада СССР: призма событий тридцатилетней давности и современности // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2018. № 2 (24).
24. **Смирнова Ю.В.** Современная историография перестройки // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 9.
25. **Титов В.В.** Формирование национально-государственной идентичности в современной России: роль регионального фактора // Вопросы политологии. 2024. № 2.
26. **Эндрюшко А.А.** Этносоциальная дистанция и этнические стереотипы: методология изучения и динамика изменения на фоне СВО // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 12.

N.P. MEDVEDEV

Doctor of Political Science, Professor,
Chairman of the Commission of the Council of Nationalities of the Supreme
Soviet of the Russian Federation on National-State Structure
and Interethnic Relations, People's Deputy of Russia (1990-1993),
Member of the Council of the Republics of the Supreme
Soviet of the USSR (1991), Moscow, Russia

MY WORKING MEETINGS WITH B.N. YELTSIN. STROKES TOWARD A PORTRAIT THE USSR AND THE DRAFT NEW UNION TREATY. PART ONE

Quite recently by historical standards, just 35 years ago, a swift and turbulent revolutionary change brought «new» leaders and politicians, representatives of various political, ethnic, and religious movements, not only to the «Old Square» but also to the surface of the political and social life of a country vast in every sense. To understand the value of that revolutionary (others consider it counterrevolutionary!?) era, we emphasize, in our view, not only through analysis, but also through explanation and understanding from a position not of abstraction, but rather of consideration and comparison of the past with the present. Against the backdrop and circumstances of the current political moment, where there is room for both optimism and serious threats to the country's security from the threats of separatism and terrorism; especially for security amid the loss of unity and consolidation within society and the ruling class, there is a need for a more in-depth analysis and understanding of the political history of the turn of the 1980s and 1990s. This article attempts to assess the important historical event of the drafting of the new Union Treaty in early 1991. During the treaty's preparation, the interests of the leaders of the USSR and the leadership of the RSFSR regarding the constitutionality of this document diverged sharply. The main source of this political crisis was the law on changing the legal status of the Union of Soviet Socialist Republics, adopted by the Supreme Soviet of the USSR in April 1990. This law equalized the status of the 20 Autonomous Republics and the 15 Union Republics. The problem was that of the 20 autonomous republics of the USSR, 16 were part of the RSFSR. The subsequent development of this political crisis also affected the personal relations between the President of the USSR, M.S. Gorbachev, and the President of the Russian Federation, B.N. Yeltsin. With the passage of time, many experts are questioning the unconstitutionality of the dissolution of the USSR.

Memoirs of N.P. Medvedev, People's Deputy of Russia, Chairman of the Commission of the Council of Nationalities of the Supreme Soviet of the RSFSR on National and State Structure and Interethnic Relations (1990-1993), and member of the Council of the Republics of the Supreme Soviet of the USSR from the Russian Federation (1991).

Key words: M.S. Gorbachev, B.N. Yeltsin, the draft of the new Union Treaty, the parliamentary Commission on National-State Structure and Interethnic Relations, political conflict, the status of autonomous republics, my working meetings with the first President of Russia, memories.